
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В МЕКСИКЕ ГЛАЗАМИ РУССКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ (1910–1914 гг.)

А.А. Манухин

Кафедра истории

Факультет социальных и гуманитарных наук

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
2-я Бауманская ул., 5–1, Москва, Россия, 105005

В первые десятилетия XX в. в ряде стран произошли бурные революционные изменения. В связи с этим интересно проследить, как представители одного государства, пережившего революцию, воспринимали события в другом. Предметом статьи является мексиканский революционный опыт, как его видели российские дипломаты, военные агенты и журналисты. В силу своих обязанностей дипломаты и военные были больше сосредоточены на политических изменениях и состоянии военного потенциала, а журналисты – на повседневной жизни и народном менталитете. В то время как первые две категории были настроены в основном консервативно, последние высказывались преимущественно с умеренно-либеральных позиций. Большое внимание уделяется роли, которую в мексиканской революции играли США, что свидетельствует о разнообразии оценок американской внешней политики и отражает ряд характерных стереотипов. В заключение делается вывод о том, что российские подданные и выходцы из России лишь в незначительной мере замечали сходство двух стран, что породило некоторые трудности сближения после русской революции.

Ключевые слова: Мексика, Россия, США, революция, дипломатия, интервенция, образ.

Современная историческая наука уделяет достаточно большое внимание сравнению отдельных национальных вариантов революций – русских, германской, китайской, иранской, мексиканской [1]. В связи с этим интересно проследить, как представители одного государства, пережившего революцию, воспринимали события в другом, на примере России и Мексики.

Мексиканская революция 1910–1917 гг. стала самым масштабным и глубоким революционным кризисом в Латинской Америке со времени обретения ею независимости, а ее значение для будущего развития страны сопоставимо с Февральской и Октябрьской революциями.

Мексика была для русских страной «тропической экзотики», публикации о ней в основном носили характер занимательного очерка о путешествиях [2. Р. 14–46]. Дипломатические отношения между Россией и Мексикой были установлены в 1890 г. Вскоре после этого в Веракрусе, важнейшем пор-

товом городе на атлантическом побережье, и в Монтеррее, крупном транспортном и торговом центре северной Мексики, открылись русские консульства. Торговые отношения России с Мексикой, как и с другими странами Латинской Америки, были развиты слабо, хотя в начале XX в. наблюдалась тенденция к их расширению: Мексика активно закупала в России рельсы, древесину, ткани, резину, деготь, поставляя взамен продукцию сельского хозяйства, а также сырую нефть для переработки на нефтеперерабатывающих заводах Баку и Батума. В 1909 г. Мексика и Россия заключили Конвенцию о торговле и мореплавании [3. Р. 134–136].

Перед началом мексиканской революции в 1910 г. пост русского посланника в Мехико занял Александр Станиславович Сталевский (1910–1914 гг.). События мексиканской революции и вмешательство в них США освещал российский посол в Вашингтоне Георгий Петрович Бахметьев (1911–1917 гг.).

Военную сторону революции, подготовку американской армии и флота к проведению военных операций в соседней стране глубоко анализировали военные агенты в Вашингтоне. Этот источник был впервые введен автором в научный оборот.

В 1908–1912 гг. данный пост занимал представитель старинного аристократического рода и элиты русского офицерства, полковник Генерального штаба барон Августин Климентьевич де Боде [4. С. 1218]. После гибели на Юго-Западном фронте Великой войны он посмертно награжден Георгиевским оружием [5]. В августе 1912 г. Боде сменил полковник Генерального штаба Николай Лаврентьевич Голеевский, занимавший пост военного агента до 1916 г. [6. С. 1275]. Участник русско-японской войны, впоследствии в эмиграции, Голеевский был делегатом Рейхенгалльского монархического съезда 1921 г. [7. С. 295]. Важно, что военные агенты де Боде и Голеевский лично посещали расположение американских войск на границе с Мексикой и в оккупированном Веракрусе в 1911 и 1914 г., что позволяло им объективно оценивать обстановку.

Предпосылки мексиканской революции закладывались в течение многолетнего диктаторского правления генерала Порфирио Диаса (1876–1911 гг.). Как показали последние работы отечественных исследователей, через призму столь непохожих на себя латиноамериканцев наши соотечественники зачастую пытались осмыслить реалии собственной страны [8. С. 86]. Тем не менее, подобно большинству иностранцев, русские авторы поразились невиданной доселе стабильности, которая наступила при Диасе, по выражению известного публициста, члена партии эсеров Николая Сергеевича Русанова, изъясвшего Мексику «из действия... эмпирического закона бесцельности чисто политических переворотов» [9. С. 366]. Путем искусного лавирования между крупными землевладельцами, военной кастой, церковью, либеральной интеллигенцией Диас переизбирался на пост президента семь раз. Правящая группировка в лице так называемых *científicos* («ученых»), приверженцев идеологии классического французского и английского либера-

лизма в экономике, выступала за масштабное привлечение в Мексику иностранных инвестиций.

20 ноября 1910 г. оппозиция под руководством либерального землевладельца Франсиско Мадеро из северного штата Коауила подняла восстание против Диаса под лозунгами запрета на переизбрание представителей исполнительной власти и возвращения земель общинникам и мелким землевладельцам, потерявших их за годы правления диктатора. Уже к весне 1911 г. положение режима стало критическим. Посланник Сталевский высказывался, что иначе и не могло быть, ведь поведение ставленников Диаса на севере страны, состоявшее в безжалостной эксплуатации населения путем концентрации в их руках колоссальных земельных ресурсов и всей полноты власти, толкали самых разных людей в лагерь мятежников [10. Л. 16].

Бизнесмен и публицист, американец русского происхождения, основатель г. Сент-Питерсберг в штате Флорида, Петр Алексеевич Дементьев (Питер Деменс), писавший под псевдонимом Тверской, совершил накануне революции путешествие по ряду штатов Мексики и в 1913 г. обобщил свои впечатления в статье «Современное Мексико». Так, он передавал свою беседу в Мексике с американским железнодорожным менеджером [2. Р. 88]. По его словам, губернатор одного из штатов предложил ему расправиться с пьянством и преступностью среди разноплеменных рабочих на железной дороге, передав ему «самых буйных», чтобы расстрелять. Пораженный автор резюмировал: «Сущность мексиканской государственности обрисовалась сама собой и сразу осветила все мои дальнейшие исследования, которые так или иначе только неизменно подтверждали ее» [11. С. 73].

Надо сказать, что по своему складу Тверской был схож с теми американцами, которые наживались в Мексике. Он разделял их снисходительное отношение мексиканцам, сохранявшим традиционный уклад жизни и отсталые принципы ведения хозяйства, которым «и не по плечу, и не по расовому темпераменту железные, неумолимые американские деловые капиталистические методы» [11. С. 88]. Буквальным повторением слов, которые часто звучали из уст американцев, выглядит его вердикт: «...Страна никогда не пользовалась благами свободы, всегда управлялась незначительным верхним классом исключительно в его собственных интересах – в народе нет ни самостоятельности, ни необходимых знаний; он отстал, апатичен и не мог развить в себе энергии и умения использовать природные богатства» [11. С. 70].

Русский посланник Сталевский также сообщал об отношениях мексиканцев и американцев как антиподов: «Помимо того, что мексиканцы не могут вполне забыть 1847 г. (унизительное поражение в войне с США, после которого Мексика потеряла более половины своей прежней территории – А.М.), живущие здесь в значительном количестве американцы своим грубым и вызывающим обращением со здешними жителями не могли завоевать симпатий. Главным образом, конечно, играет еще роль торговая конкуренция,

против которой мексиканцы, более ленивые и обладающие меньшей энергией, не могут бороться с американцами» [12. Л. 26].

Интересно, что в отношении к латиноамериканским политическим и социально-экономическим реалиям русские наблюдатели обнаруживали согласие с устойчивыми стереотипами, присущими жителям всех прочих «великих держав». Например, Русанов сравнивал безуспешные попытки Мексики найти путь поступательного развития с «верчением белки в колесе» [9. С. 366]. Здесь он выразил идею, буквальной иллюстрацией которой могли послужить карикатуры на мексиканцев, появлявшиеся на страницах американских газет и журналов [13. Р. 31].

Вместе с тем Тверской выделял такую важную черту мексиканцев, как непосредственность, открытость, отсутствие жестких социальных барьеров между верхами и низами общества, видя в этом преимущество для развития страны в будущем [11. С. 82].

Обеспокоенный ростом нестабильности в Мексике, Президент США Уильям Говард Тафт отдал приказ о сосредоточении на южной границе 20 тыс. регулярных войск и Национальной гвардии и отправке в мексиканские порты военных кораблей [14. Р. 1]. Эта акция вызвала значительный резонанс, как в Мексике, так и в других странах. Именно после этого русскому военному агенту де Боду было поручено вместе с другими военными атташе отправиться в штат Техас, где начал создаваться лагерь сухопутных сил армии США, предназначенных, в случае обострения ситуации, для «полицейской» акции в Мексике.

Отчеты де Боду, направленные им в Петербург по итогам этой экспедиции, являются ценным источником, показывающим, насколько США не были готовы к военным действиям против соседней страны. Проблемы американской армии, связанные с малочисленностью и плохой организацией, рассматривались в отечественных исследованиях, посвященных испано-американской войне 1898 г. [15]. В силу малочисленности армии (чуть более 80 тыс. человек, из которых четверть была за пределами континентальной части США), отсутствия обученного резерва, законодательных ограничений возможностей ее увеличения, конкуренции частных железнодорожных компаний, обслуживавших армию, мобилизация растянулась на несколько месяцев, так и не достигнув запланированного количества по личному составу [16. Л. 23]. Тем временем ситуация в Мексике улучшилась, и насущная потребность в военной интервенции отпала.

Де Боду отмечал, что приказ о мобилизации был использован военным руководством США для начала существенной реорганизации сухопутных сил [17. Л. 16]. Не в последнюю очередь американский военный истеблишмент рассчитывал повысить значение и престиж вооруженных сил [18. Р. 8–13].

Русский военный агент высоко оценивал устройство быта, питание, гигиенические и антиинфекционные меры, предпринятые на случай войны в условиях тропиков. Вместе с тем он снисходительно отзывался о военном по-

тенциале США и неспособности американцев улучшить положение дел в силу их «торгашеской» натуры: «Принимая во внимание громадность расходов на военное ведомство, приходится только удивляться ничтожности достигнутых результатов, что можно объяснить лишь крайней беспечностью американцев во всем, что относится до военных вопросов и не имеет непосредственного отношения к погоне за долларами» [17. Л. 65].

В конце мая 1911 г. Диас потерял власть и покинул страну, однако у нового Президента Мадеро оказались связаны руки, поскольку он был вынужден идти на компромисс с военными и гражданскими сторонниками прежнего режима. Тверской озвучивал распространенное в США мнение о новых властях Мексики: популярность Мадеро «поверхностна и не имеет прочных корней», а сам он не обладает практическим опытом государственного управления [11. С. 88].

Сразу же стали формироваться «революционные» армии, против которых федеральные войска боролись с большим или меньшим успехом. В феврале 1912 г. Белый дом отдал приказ о концентрации на границе с Мексикой 100-тысячного контингента, что по вышеизложенным причинам было весьма трудно реализовать. Русский посол в Вашингтоне Бахметьев убежденно высказывался в пользу того, что политические и военные круги США будут всеми силами избегать интервенции: «Мексика не Куба, и ее нельзя запугать одними строгими предостережениями» [19. Л. 22].

Однако либеральному мадеристскому режиму было недолго суждено управлять страной: в феврале 1913 г. военные подняли мятеж в столице. В результате десятидневных боев главнокомандующий правительственными войсками генерал Викторiano Уэрта вступил в сговор с мятежниками и арестовал Президента Мадеро, чему неприкрыто способствовал посол США Генри Лейн Уилсон. Путем простой политической комбинации Уэрта занял пост временного президента республики до выборов [20. Р. 265–276]. Вскоре Мадеро был убит.

Переворот лишь усилил сопротивление центральной власти, погружая страну в пучину перманентной гражданской войны. На мексиканскую авансцену выступило движение конституционалистов во главе с националистом Венустиано Каррансой. Наиболее успешным его военачальником был харизматический «полевой командир» Франсиско (Панчо) Вилья. Новый Президент США Вудро Вильсон отказался признать режим Уэрты, обвинив его в кровавом деспотизме. Постепенно усиливая на него давление, Белый дом негласно позволял конституционалистам укреплять свои позиции, неофициально получая у американских фирм займы и покупая оружие и боеприпасы [21. Л. 65].

Российские дипломаты, так же, как и их европейские коллеги, выражали искреннее недоумение по поводу действий администрации Вильсона, расценивая их как проявление полной некомпетентности в практических вопросах международных отношений. Посланник Сталевский надеялся, что правительство Уэрты сумеет установить в Мексике стабильность: «Временный прези-

дент сознает ошибки, сделанные прошедшим правительством и либеральными мерами, неприменимыми к стране, придерживается системы, так хорошо удавшейся в свое время генералу Порфирио Диасу и единственной возможной в полудикой стране, выселяя разбойников в отдаленные части... где они обыкновенно умирают от разных болезней» [22. Л. 45].

Сомневался в благоприятности успеха революционеров для судеб Мексики и Бахметьев: «...Сам президент, в случайном разговоре, объяснил мне, что с Мексикой все сгладится, только что исчезнет этот “кровожадный” человек (Уэрта – *А.М.*); он даже пошел еще дальше, прибавив, что Соединенные Штаты морально обязаны ввести просвещение и законное правление не только в Мексике, но и во всех Средне-Американских Республиках... ни он, ни Брайан (государственный секретарь – *А.М.*) никак не хотели допустить весьма правдоподобной возможности, что какой-нибудь Карранса или Вилья ничуть не лучше и не “гуманнее” Уэрты» [23. Л. 47].

Между тем внимание русского военного агента Голеевского привлекали планы американского военного и морского ведомств по интервенции. К весне 1914 г. было решено провести совместную операцию, при которой сухопутные войска двигались бы вдоль атлантического побережья страны, а флот блокировал порты с возможностью последующей высадки десантов. Он отмечал, что мексиканская армия, при низком качестве выучки основной ее части, мобилизована, имеет боевой опыт, по численности и уровню вооружений не уступает тем силам, которые могут выставить американцы. Поэтому США рискуют надолго увязнуть в Мексике [21. Л. 105–108].

В реальности события развернулись по сценарию, который никто не мог предсказать. Раздув незначительный инцидент с арестом нескольких американских моряков до масштаба международного конфликта, Вашингтон направил к берегам Мексики почти весь Атлантический флот США. 21 апреля 1914 г. американский десант захватил Веракрус. Вопреки надеждам на отсутствие сопротивления, в городе пришлось вести серьезные бои, в ходе которых погибло более 200 мирных жителей. Как установил Голеевский, прибывший позднее в расположение оккупационных сил, американское командование и администрация скрывали факт гибели 22 матросов и морских пехотинцев, чтобы избежать гнева общественности [21. Л. 138–139].

Аргентина, Бразилия и Чили, не без закулисного влияния Великобритании и Франции, выступили с инициативой посредничества между США и Мексикой. Более месяца проходили заседания посреднической конференции в г. Ниагара-фолс (Канада), не дав никаких реальных результатов, поскольку конституционалисты отказались направить своих делегатов и соблюдать режим перемирия, а Белый дом откровенно занял их сторону. Президент Вильсон отдал приказ ограничиться удерживанием Веракруса, что породило трения между администрацией и военными [24. С. 200–201]. Последние рассчитывали, что американцы захватят столицу вместе с войсками, которые будут подчиняться коалиционному правительству, «защищая» его от конституцио-

налистов [21. Л. 123–124]. Генерал Уэрта бежал из страны, отдав ее во власть революционеров.

Поддержка революции стоила американцам не только бессмысленной операции в Веракрусе, но и бесславной «карательной экспедиции» генерала Джона Першинга в 1916–1917 гг. в северную Мексику для поимки Панчо Вильи.

После установления власти конституционалистов в Мехико иностранные представители стали покидать страну из-за откровенно враждебного поведения новой власти. В октябре 1914 г. Сталевский отправился в отпуск, более не вернувшись в Мексику, напоследок выразив надежду, что «Северо-Американские Соединенные Штаты будут принуждены вмешаться в мексиканские дела и восстановить, наконец, порядок в этой несчастной стране» [25. Л. 119]. Ответственность за миссию принял на себя вице-консул в Веракрусе В.Б. Венденгаузен.

С началом Первой мировой войны посол Бахметьев давал краткие сводки о мексиканских событиях лишь постольку, поскольку они могли отрицательно повлиять на масштабы помощи США Антанте и уменьшить вероятность их вступления в войну на ее стороне. Голеевский сосредоточился на вопросах поставок оборудования и вооружения из США в Россию.

На основе вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что в русских оценках мексиканской революции наблюдались две точки зрения. Одна из них исходила от лиц, находившихся на государственной службе, разделявших европейские представления об иерархии «цивилизованных» и «отсталых» стран. Они с отчуждением воспринимали не только революцию, но и гибкую экспансионистскую политику США по отношению к ней. Другая была представлена демократическими элементами русского общественно-политического идейного спектра, выражавшими идеи, близкие тем, что исповедовали американцы, соприкасавшиеся с мексиканскими реалиями. Они выступали за прогресс Мексики на основе изменения ее политического режима, внедрения передовых методов производства, развития народного образования. При этом они также оценивали латиноамериканскую республику в «расово-цивилизационных» категориях, присущих тем людям рубежа XIX–XX столетий, что свято верили в прогресс.

События 1917 г. круто изменили статус России в мире. Великая держава начала переживать революционные потрясения, сопровождавшиеся политическими кризисами, разделением страны на территории, занятые различными правительствами и движениями. Каждая из противоборствующих сторон, включая большевиков, пыталась представить свои рецепты наиболее привлекательными для иностранных наблюдателей. Во внешней политике США наряду с мексиканским появился и «русский» вопрос.

Советское правительство, стремясь к достижению дипломатического признания за рубежом, проповедуя идеалы социализма, обратило свои взоры на Мексику. Представители новой России начали заново открывать для себя Мексику, основываясь как на традиционных «романтических» представлениях о

Латинской Америке, так и на новых культурных и политических стереотипах. Мексиканские правительства, также нуждавшиеся после революции в расширении дипломатических связей, рассматривали СССР как важного потенциального партнера. Мексику посетили такие яркие личности, как первые полпреды С.С. Пестковский и А.М. Коллонтай, поэт В.В. Маяковский и режиссер С.М. Эйзенштейн. Произошла встреча революций двух далеких, но, тем не менее, отчасти схожих по своей исторической судьбе стран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Даниэлс Р.В.* Гражданская война в России в свете сравнительной истории революции // *Гражданская война в России: перекресток мнений* [под ред. Ю.А. Полякова, Ю.И. Игрицкого]. М.: Наука, 1994. С. 328–343.
- [2] *Richardson W.H.* Mexico Through Russian Eyes, 1806–1940. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1988.
- [3] *Cárdenas H.* *História de las relaciones entre México y Rusia.* México: Fondo de Cultura Económica, 1993.
- [4] Список полковникам по старшинству. СПб: Военная типография, 1908.
- [5] Школы военных инженеров в 1701–1960 гг. Де Бодэ Августин Климентьевич. URL: http://viupetra2.3dn.ru/publ/bode_a_k/13-1-0-1975.
- [6] Список полковникам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Исправлен по 15 июля 1914 г. В 2 т. Т. 2. Пг.: Военная типография, 1914.
- [7] *Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. В 2 т. Т. 1. М.: ФИВ, 2012.
- [8] *Буйнова К.Р.* Наши люди в Новом Свете. Представления о русском присутствии в Латинской Америке // *Родина*. 2014. № 6. С. 86–87.
- [9] *Русанов Н.С.* Обзорение иностранной жизни: 3. Мексиканская революция // *Русское богатство*. 1913. № 2. С. 365–372.
- [10] Архив внешней политики Российской империи (далее: АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470. Д. 91. Л. 16–18.
- [11] *Тверской П.А.* Современное Мексико // *Русская мысль*. 1913. № 3. С. 65–89.
- [12] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 96. Л. 26–27.
- [13] *Anderson M.C.* “What’s to Be Done with ‘Em?” Images of Mexican Cultural Backwardness, Racial Limitations and Moral Decrepitude in the United States Press 1913–1915 // *Mexican Studies*. 1998. Vol. 14. No 1. P. 23–70.
- [14] *The New York Times*. 1911. March 8. P. 1.
- [15] *Байбакова Л.В.* Армия США во время испано-американской войны 1898 года (по донесениям российских дипломатов) // *Новая и новейшая история*. 2013. № 5. С. 129–145.
- [16] Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7850. Л. 23–25.
- [17] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4273. Л. 16–89.
- [18] *Finnegan J.P.* *Against the Specter of a Dragon: the Campaign for American Military Preparedness, 1914–1917.* Westport (Conn.): Greenwood Press, 1974.
- [19] АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 311. Л. 22–24.
- [20] *Wilson H.L.* *Diplomatic Episodes in Mexico, Belgium and Chile.* N.Y.: Kennikat Press, 1927.
- [21] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7893. Л. 1–146.
- [22] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 90. Л. 45–47.

- [23] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 111. Л. 46–53.
[24] *Фоменко Р.В.* Мексиканская политика Вудро Вильсона и армия США: власть и военные в условиях внешнеполитического кризиса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «История». 2006. Вып. 8. Ч. 1. С. 187–202.
[25] АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 273. Л. 119–120.

REFERENCES

- [1] *Daniels R.V.* Grazhdanskaja vojna v Rossii v svete sravnitel'noj istorii revoljucii [Russian Civil War in the Light of Comparative History of Revolutions] // *Grazhdanskaja vojna v Rossii: perekrestok mnenij* [Russian Civil War: the Crossroads of Opinions]. Ju.A. Poljakov, Ju.I. Igrickiy, eds. Moscow, Nauka Publ., 1994. P. 328–343.
[2] *Richardson W.H.* Mexico Through Russian Eyes, 1806–1940. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1988.
[3] *Cárdenas H.* História de las relaciones entre México y Rusia. México, Fondo de Cultura Económica, 1993.
[4] Spisok polkovnikam po starshinstvu [List of Colonels by Seniority]. Saint Petersburg, Voennaja tipografija, 1908.
[5] Shkoly voennyh inzhenerov v 1701–1960 gg. [Schools of Military Engineers, 1701–1960]: De Bode, Avgustin Kliment'evich. URL: http://viupetra2.3dn.ru/publ/bode_a_k/13-1-0-1975.
[6] Spisok polkovnikam po starshinstvu. Sostavljen po 15 aprelja 1914 g. Ispravlen po 15 ijulja 1914 g. [List of Colonels by Seniority. Comprised for April 15, 1914. Corrected for July 15, 1914. In 2 Vols., Vol. 2]. Petrograd, Voennaja tipografija, 1914.
[7] *Volkov S.V.* Generaly i shtab-oficery russkoj armii. Opyt martirologa [Generals and Staff Officers of the Russian Army: A Martyrology. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, FIV Publ., 2012.
[8] *Bujnova K.R.* Nashi ljudi v Novom Svete. Predstavlenija o ruskom prisutstvii v Latinskoj Amerike [Our people in the New World: Perceptions of the Russian Presence in Latin America]. Rodina [The Fatherland]. 2014. No. 6. P. 86–87.
[9] *Rusanov N.S.* Obozrenie inostrannoj zhizni: 3. Meksikanskaja revoljucija [A Review of Foreign Life: 3. The Mexican Revolution]. Russkoe bogatstvo [Russian Wealth]. 1913. No. 2. P. 365–372.
[10] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI) [The Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire]. F. 133. Op. 470. D. 91. L. 16–18.
[11] *Tverskoj P.A.* Sovremennoe Meksiko [Contemporary Mexico]. Russkaja mysl' [Russian Thought]. 1913. No. 3. P. 65–89.
[12] AVPRI. F. 133. Op. 470. D. 96. L. 26–27.
[13] *Anderson M.C.* “What’s to Be Done with ‘Em?” Images of Mexican Cultural Backwardness, Racial Limitations and Moral Decrepitude in the United States Press 1913–1915 // Mexican Studies. 1998. Vol. 14. No. 1. P. 23–70.
[14] The New York Times. 1911. March 8. P. 1.
[15] *Baibakova L.V.* Armija SShA vo vremja ispano-amerikanskoj vojny 1898 goda (po donesenijam rossijskih diplomatov) [The U.S. Army at the Time of the Spanish-American War, 1898 (Based on the Russian Diplomatic Reports)]. Novaja i novejsaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2013. No. 5. P. 129–145.
[16] Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA) [The Russian State Military History Archive]. F. 2000. Op. 1. D. 7850. L. 23–25.

- [17] RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 4273. L. 16–89.
[18] *Finnegan J.P.* Against the Specter of a Dragon: the Campaign for American Military Preparedness, 1914–1917. Westport (Conn.), Greenwood Press, 1974.
[19] AVPRI. F. 170. Op. 512/1. D. 311. L. 22–24.
[20] *Wilson H.L.* Diplomatic Episodes in Mexico, Belgium and Chile. New York, Kennikat Press, 1927.
[21] RGVIA. F. 2000. Op. 1. D. 7893. L. 1–146.
[22] AVPRI. F. 133. Op. 470. D. 90. L. 45–47.
[23] AVPRI. F. 133. Op. 470. D. 111. L. 46–53.
[24] *Fomenko R.V.* Meksikanskaja politika Vudro Vil'sona i armija SShA: vlast' i voennye v uslovijah vneshnepoliticheskogo krizisa [Woodrow Wilson's Mexican Policy: the State Officials and the Military in Conditions of a Foreign Policy Crisis]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. Serija «Istorija» [The Herald of the Tatishhev Volzhskij University, Series "History"]. 2006. Vol. 8. Part 1. P. 187–202.
[25] AVPRI. F. 133. Op. 470. D. 273. L. 119–120.

MEXICAN REVOLUTIONARY AFFAIRS AS SEEN BY RUSSIAN WITNESSES (1910–1914)

A. Manukhin

Department of History
School of Social Sciences and the Humanities
Bauman Moscow State Technical University
2nd Baumanskaya str., 5–1, Moscow, Russia, 105005

In the first decades of the 20th century several countries underwent turbulent revolutionary change. In this respect it is interesting to trace how the representatives of one of these states perceived affairs in the other. The article deals with the Mexican revolutionary experience as seen by Russian diplomatists, military agents and journalists. For the reasons of their responsibilities, the diplomatists and the military mostly concentrated on political change and war potential; the journalists were concerned with everyday life and mentality of the people. While the first two categories were mainly conservative, the last usually held a liberal position. Much attention is paid to the role the United States played in the Mexican revolution, which shows a wide range of views on American foreign policy and reflects important stereotypes. It is concluded that the Russian subjects and emigrants only slightly noticed the similarity between the two countries, causing some trouble during the rapprochement after the Russian revolution.

Key words: Mexico, Russia, the United States, revolution, diplomacy, intervention, image.